

УДК 811.161.1

УКРАИНСКИЙ ПРЕЦЕДЕНТНЫЙ ФЕНОМЕН В РУССКОМ ТЕКСТЕ

Кошман И. Н.

Восточноукраинский национальный университет им. Владимира Даля, г. Луганск

В статье речь идет о лексико-семантических особенностях одного из новых прецедентных высказываний, которое активно функционирует в современных русскоязычных публицистических текстах Украины.

Ключевые слова: публицистический текст, прецедентное высказывание, экспрессия, трансформация.

Постановка проблемы. Как обычно декларируется, дефиниция «прецедентных феноменов» основывается на определении «прецедентного текста», которое принадлежит Ю. Н. Караулову [4, с. 216]. В современных исследованиях принято вслед за Ю. Н. Карауловым причислять к прецедентным феноменам собственные имена различных типов; художественные и публицистические тексты; тексты песен, рекламы; цитаты; пословицы и поговорки, обладающие указанным набором дифференцирующих признаков.

Прецедентные феномены маркируются как единицы с национально-специфическим наполнением. Отмечается, например, что «такие тексты – “голограммы культуры”, “голоса прошлого”» [5, с. 44], что «за прецедентным феноменом всегда стоит некое представление о нем, общее и обязательное для всех носителей того или иного национально-культурного менталитета» [7, с. 16], что в «в них в сжатом виде содержится большой объем культурной информации и заряд экспрессии» [3, с. 295]¹.

Насыщение публицистических текстов прецедентными феноменами отмечается в качестве одной из характерологических черт публицистического языка новейшего времени (Д. Б. Гудков, Е. А. Земская, В. Г. Костомаров, И. П. Лысакова, О. В. Неупокоева, С. И. Сметанина). С. И. Сметанина пишет о том, что «цитатное письмо, опираясь на знаки “чужих” текстов – прецедентных феноменов – снимает точность, конкретность формулировок и увеличивает степень условности изложения» [8, с. 136].

В данном случае в центре внимания оказываются прецедентные феномены, которые возводятся к какому-либо источнику (автор, художественный текст, песня, реклама и т. п.). В лингвистике предлагаются разнообразные номинации для

¹ Ср. с высказыванием Л. В. Щербы о том, что «в основе всякого литературного языка лежит накопленное веками «сокровище» фраз, словосочетаний, комбинаций, фраз, изречений, пословиц и т. п. Обычно его понимают как сумму накопленной данным народом мудрости; между тем в языковом материале, унаследованном от старших поколений, заложены в виде возможностей и линии речевого поведения будущих поколений, наследников этого сокровища» [9, с. 132].

обозначения таких сущностей. Л. П. Дядечко единицы такого рода предлагает называть эптонимами и подчеркивает, что в них «на первый план выступает соотношенность слова / выражения с каким-либо источником, делая несущественным вопрос об истинности авторства, который в историко-этимологическом исследовании, наоборот, приобретает решающую роль» [2, с. 64]. А. Н. Баранов и Д. О. Добровольский отмечают когнитивную природу описываемых единиц, утверждая, что «в ряде случаев предположения о существовании общего фонда знаний о происхождении того или иного устойчивого идиоматизированного выражения позволяет “упаковать” в план его содержания много дополнительной информации, которая не может быть расшифрована без активизации соответствующих знаний» [1, с. 71].

В современных русских публицистических текстах Украины высокой частотностью обладают апелляции к двум типам авторских украинских прецедентных феноменов: прецедентным текстам и прецедентным высказываниям.

Цель данного исследования состоит в том, чтобы описать лексико-семантические особенности авторского прецедентного высказывания, ставшего фактом русской публицистической речи Украины в последнее десятилетие. Материалом для анализа служат тексты русскоязычных газет и журналов, издающихся в Украине.

Прецедентное высказывание *Украина – не Россия* восходит к названию книги Л. Д. Кучмы «Україна – не Росія» / «Украина – не Россия» (2003 г.). Текст книги в целом не приобретает статус прецедентного – он мало известен, образ его не представлен в сознании современного социума. Единица *Украина – не Россия* обретает статус прецедентного высказывания как самостоятельный феномен. При этом авторство Л. Д. Кучмы осознается, что, например, находит отражение в контекстах: *Ведь фактически украинскому обществу будет предложен суррогат российского варианта: «мы вам – зарплаты и стабильность; вы нам – свои свободы и покорность».* А как повторил до Майдана Леонид Кучма: «**Украина – не Россия**» (ЗН 2009, № 19).

Логически не безупречное высказывание обращает внимание на вполне очевидное. Вместе с тем формальная (нет лексических ограничений в заполнении структурной схемы) и семантическая (выражается «отрицание тождества») характеристики [6: II, с. 278 – 280] определяют существенное свойство описываемого высказывания: в краткой форме выражается удивительно емкое содержание – утверждается право на собственную историю, на собственное настоящее и на собственное будущее. Именно эта смысловая емкость становится причиной включения единицы *Украина – не Россия* в публицистический текст, в котором она часто занимает позицию аргумента: *Если, конечно, помнить, что **Украина – не Россия** и не она является основной базой «русскоязычного» нацизма* (М 2007, № 13); *Любой непредубежденный наблюдатель согласится с утверждением, что «**Украина – не Россия**». Она обретает свое лицо, свой образ жизни, свою индивидуальность* (Г 24 2007, 4.05); *Мы должны продолжать утверждать в себе Украину. Утверждение «**Украина – не Россия**» несет в себе очень глубокий смысл, не многие до сих пор готовы его принять. Но даже*

понимание того, что **Украина – не Россия**, уже большой шаг вперед (П 2009, № 15). Экспрессия в этом случае появляется как результат соотнесения высказывания с представлениями о деятельности в области украино-российских отношений самого Л. Д. Кучмы, как известно, весьма неоднозначной и противоречивой.

Аргументационный потенциал высказывания эксплуатируется, например, и в следующих контекстах: *Да потому, что популярность он обрел еще в начале 1990-х, когда о том, что «Украина – не Россия», мало кто догадывался* (ГК 2007, 10.09); *Все помнят, как танки стреляли по парламенту. Но, как говорил наш «классик», Украина – не Россия* (КТ 2008, № 8); *Тем, кто все помянет Путина с его крылатым «Мочить в сортире!», ответим просто Украина – не Россия* (П 2008, № 10); *Украина – не Россия, общественность и СМИ подняли такой вой, что о дерибане бюджетных средств и речи быть не может* (М 2008, № 45); *Главный фактор того, что Украина, как говаривал классик отечественной политики, все же не Россия, банален – отсутствие объема, то есть производной площади на глубину* (Ф 2010, № 16). Однако в этом случае возникает ненейтральность иного рода – выражается легкая ирония, колкость или насмешка.

Значительный объем ономастического поля именовании государств открывает возможности для появления значительного числа трансформированных вариантов. В текстах представлены высказывания, полученные в результате замены лексических компонентов или их добавления. Например: *...представители «оранжевого» лагеря наперебой начали утверждать, что роспуск парламента – дело обычное для европейских государств, ставя в пример, прежде всего, Италию. Но Украина, как известно, не Россия и, тем более, не Италия* (П 2007, № 19); *Спросите, например, отечественного оппозиционера <...>, готов ли он согласиться с тем, чтобы подсчетом голосов на выборах занималось... Министерство внутренних дел. Как в Италии. Или во Франции. В лучшем случае вам ответят, что «Украина – не Франция»* (ЗН 2008, № 12); *Цены на газ, бензин и подсолнечное масло, курс доллара, уровень инфляции, немилосердно поедаящий выплаты вкладчиков Ощадбанка, снова и снова напоминают захлебнувшемуся от эйфории слов обывателю, что Украина – не только не Россия, но и не Норвегия* (ВД 2008, № 13); *Власть, взятая, однако, не для того, чтобы этот самый переходный период до бесконечности продолжить: Украина – не Андорра, делить и делить, да еще с переделом* (ЗН 2008, № 34); *Украина ведь не только не Россия, но и не Беларусь. Нашим олигархам палец в рот не клади* (П 2009, № 11). Содержательное наполнение в этом случае примитивизируется в сравнении с исходной единицей: сохраняет актуальность только смысл 'отсутствие тождества'. Очевидно, что трансформированные варианты используются для выражения сниженных экспрессивных характеристик – высмеивания, язвительности или сарказма.

Сниженные смыслы содержат и трансформации иного рода: в них в качестве добавочных лексических компонентов выступают антропонимы – именовании политических деятелей: *В поисках компромисса политики всех цветов с надеждой смотрят на Банковую. А Банковая на них. Украина – не Россия, Ющенко – не Кучма*

(Ю 2006, № 45); *Да, Данилыч не ошибся. Украина и вправду – не Россия, Ельцин – не Кучма, Ющенко – не Путин* [...] *У них сила в танках, а у нас – в деньгах. Первое страшно, второе мерзко. И то и другое – Азия* (М 2007, № 17); *Почему Украина – не Россия, а Янукович – не Путин* (Ф 2010, № 16); *Украина, конечно, не Франция. Янукович, разумеется, похож на Бонапарта не больше, чем последний проект отечественного Налогового кодекса на Code Napoleon* (ЗН 2010, № 37).

Выводы. Публицистические тексты отражают, что в картине мира языковой личности формируется оригинальный сегмент, концентрирующий историко-культурный опыт украинского народа. Факты, события и явления представляются в свете «украинского знания»: сквозь призму «украинского опыта», «украинских воззрений», «украинского отношения» и «украинских оценок».

Список литературы

1. Баранов А. Н. Аспекты теории фразеологии / А. Н. Баранов, Д. О. Добровольский. – М.: Знак, 2008. – 656 с.
2. Дядечко Л. П. «Крылатый слова звук», или Русская эптология / Л. П. Дядечко. – К.: Аванпостприм, 2007. – 336 с.
3. Зеленин А. Язык русской эмигрантской прессы (1919-1939) / А. Зеленин. – СПб.: Златоуст, 2007. – 378 с.
4. Караулов Ю. Н. Русский язык и языковая личность / Ю. Н. Караулов. – М.: Наука, 1987. – 261 с.
5. Костомаров В. Г. Старые мехи и молодое вино: Из наблюдений над русским словоупотреблением конца XX века / В. Г. Костомаров, Н. Д. Бурвилова. – СПб.: Златоуст, 2001. – 71 с.
6. Русская грамматика: в 2-х т. / [гл. ред. Н. Ю. Шведова]. – М.: Наука, 1980.
7. Русское культурное пространство: Лингвокультурологический словарь // И. С. Брилева, Н. П. Вольская, Д. Б. Гудков, И. В. Захаренко, В. В. Красных. – М.: Гнозис, 2004. – Вып. первый. – 318 с.
8. Сметанина С. И. Медиа-текст в системе культуры (динамические процессы в языке и стиле журналистики конца XX века) / С. И. Сметанина. – СПб.: Изд-во Михайлова В. А., 2002. – 382 с.
9. Щерба Л. В. Избранные работы по русскому языку / Л. В. Щерба. – М.: Гос. учеб.-пед. изд-во Министерства просвещения РСФСР, 1957. – 188 с.

Кошман І. М. **Український прецедентний феномен у російському тексті** // Вчені записки Таврійського національного університету ім. В.І. Вернадського. Серія «Філологія. Соціальні комунікації». – 2011. – Т. 24 (63). – № 4. Частина 2. – С.285-288.

У статті йдеться про лексико-семантичні особливості одного з новіших авторських прецедентних висловів, що активно функціонує у сучасних російськомовних публіцистичних текстах України.

Ключові слова: публіцистичний текст, прецедентний вислів, експресія, трансформація.

Koshman I. N. **Ukrainian's precedential phenomenal occurrence in russian lexis** // Scientific Notes of Taurida National V.I. Vernadsky University. Series «Filology. Social communicatios». – 2011. – V. 24 (63). – № 4. Part 2. – P.285-288.

Lexico-semantic features of the precedential expressions which have active functions in modern Russian journalistic's text in Ukraine have been described in the article.

Key words: journalistic text, precedential expression, expression, transformation.

Поступила в редакцію 02.10.2011 г.